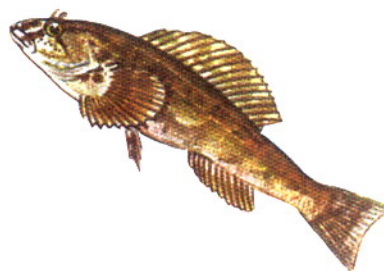

Воспроизводство и прибрежный промысел северного одноперого терпуга в Авачинском заливе

О.Г. Золотов – КамчатНИРО

Численность северного одноперого терпуга в Авачинском заливе за последние 50 лет претерпевала значительные колебания, как кратковременные, так и долговременные. Это связано в основном с двумя факторами: общим запасом единой курило-камчатской популяции и температурным режимом вод у Юго-Восточной Камчатки. В периоды низкой численности стада (конец 70-х – 80-е годы) происходило сокращение репродуктивной части ареала, почти все воспроизводство было сосредоточено у Северных Курил. В прикамчатских водах репродуктивное значение сохранили лишь отдельные нерестилища, а промысел в этот период практически не велся. В годы подъема запасов (50-е, конец 60-х – первая половина 70-х, а также с середины 90-х годов) миграция в северную, прикамчатскую, часть ареала возрастала, терпуг рассредоточивался по всем пригодным для нереста участкам побережья Восточной Камчатки.

В настоящее время состояние запасов популяции можно оценить как хорошее. Рекордных значений вылов терпуга достиг как у Северных Курил, так и у Юго-Восточной Камчатки. Вместе с тем с интенсификацией прибрежного лова, отчасти по срокам, районам и глубинам совпадающего с нерестом терпуга, возникла потребность оценить его возможное влияние на состояние стада.

Нерест терпуга протекает летом в рифовой зоне, на глубинах 15–35 м, в местах с резкими изломами рельефа дна, крутыми склонами, мощными непериодическими и приливно-отливными течениями. Репродуктивный период характеризуется значительной растянутостью за счет порционности икротетания. Самки выметывают, как правило, три порции икры, т.е. за июнь – октябрь могут пройти три цикла размножения – от вымета и оплодотворения икры до выклева личинок, каждый продолжительностью немногим более месяца.

Эволюционно терпуг адаптировался к размножению в нестабильных условиях

открытого побережья и сильного пресса хищников путем порционности нереста, с одной стороны, а с другой – путем охраны кладок икры самцами. Самцы привлекают самок на индивидуальные нерестовые участки, спариваются с ними, а затем охраняют икру, отложенную несколькими особями, от хищников. В нересте и охране икры участвуют наиболее крупные старшевозрастные рыбы – самцы-«резиденты», отличающиеся яркостью брачного наряда. Это вполне оправданно с позиции адаптивной стратегии вида, так как только крупные особи способны эффективно противостоять малочисленным хищникам, главные из которых – получешуйники, керчаки, зайцеголовый терпуг. Самки терпуга также являются хищниками-каннибалами по отношению к икре, поэтому можно предположить, что в течение нерестового периода у самцов-«резидентов» чередуются фазы спаривания и активной охраны кладок икры, когда самцы агрессивны по отношению к самкам, как и к прочим хищникам.

Таким образом, самцы терпуга почти все время, вплоть до выклева личинок последней генерации (октябрь), находятся в пределах локальных участков в условиях ограниченной кормовой базы. Потери в массе определяются в среднем в 15%. Поэтому терпуг с жадностью набрасывается на любую наживку. Изъятие самцов-«резидентов», в свою очередь, ведет к выеданию оставшейся без охраны икры хищниками. Следовательно, именно те стратегические преимущества в обеспечении выживаемости потомства, которых этот вид достиг за счет охраны икры самцами от хищников, делают его беззащитным от человека. Очевидно, что промысел крючковой снастью на нерестилищах ведет не только к их полному опустошению, но (что особенно губительно) и к тотальной элиминации отложенной икры.

Основные нерестилища терпуга, по данным исследований Института океанологии АН, проводившихся в 50-е годы, а также по наблюдениям КамчатНИРО 70-х

и 80-х годов, расположены вне Авачинского залива, к югу от мыса Поворотный, а наиболее мощные из них – в районе мыса Пираткова. Непосредственно в Авачинском заливе локальные нерестовые участки имеются в его южной части, но определяющего значения для воспроизводства популяции они не имеют. До последнего времени вопрос о промысле терпуга на нерестилищах остро не стоял. Однако в 1999 – 2000 гг. лов крючковыми снастями с судов так называемого «москитного» флота резко активизировался, а вылов терпуга за сезон, по экспертным оценкам, достиг 2–3 тыс. т, что вызывает определенные опасения.

Анализ состава уловов в районе массового лова терпуга в Авачинском заливе, у мыса Опасного, показал, что объектом промысла здесь является локальное скопление, состоящее в основном из разновозрастных самок в фазе вымета части икры, молодых самцов – «не резидентов», еще не участвующих в охране икры, и незрелых рыб обоих полов. Известно, что подобная структура концентраций обычна для районов, расположенных на периферии или за пределами массового нереста, т.е. в местах временного нагула (Золотов, Токранов, 1989). Плотность данного квазистационарного скопления в течение нерестового сезона флуктуирует в зависимости от фаз нереста и гидрологических условий. Облов таких рыб, на наш взгляд, не противоречит требованиям рационального рыболовства.

Вместе с тем мы считаем крайне важным предотвратить экспансию «москитного» флота в более южные районы, где сосредоточены главные нерестилища. Поэтому в дополнение к существующим ограничениям промысловой деятельности в этой зоне для сохранения запасов северного одноперого терпуга в «Правилах рыболовства» предлагается предусмотреть полный запрет на лов рыбы крючковыми снастями и донными сетями с маломерных судов у берегов Юго-Восточной Камчатки, на участке мыс Поворотный – мыс Лопатка.